

Международный интернет-конкурс
«Страница семейной славы»

Сценарий внеклассного мероприятия

Войной опалённое детство...

Малолетним узникам фашистских концлагерей посвящается

Авторы: Абрамова Татьяна Станиславовна, специалист по работе с молодёжью МБУ «Клуб «Энгельсская молодёжь»,
Кляйнфельдер Наталья Евгеньевна, учитель русского языка и литературы МОУ "СОШ № 31" ЭМР Саратовской области

Цель: Воспитание патриотизма, бережного отношения к истории своей Родины и ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, бывшим узникам фашистских концлагерей, ответственности за настоящее и будущее человечества.

Ведущий: Сегодня особенная дата в мировой истории - 11 апреля. Все прогрессивное человечество отмечает Международный день освобождения узников фашистских лагерей. День выбран не случайно: 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда подняли восстание и вырвались на свободу. Такую желанную и долгожданную свободу, о которой ежеминутно и ежесекундно мечтали, на которую надеялись даже те, кто уже стоял в очереди перед дверью в газовую камеру или умирал под пытками фашистских извергов.

На фоне видео ряда из фотографий, на которых узники концлагерей, дети читают стихи

1 ученик:

Сколько жить доведётся на свете
Бывшим узникам концлагерей –
Не забыть им ни фабрики смерти,
Ни фашистов, что злее зверей!
Аушвиц, Бухенвальд и Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду...
Кто попал в лапы дьявола, к немцам,
Побывал, прямо скажем, в аду.

2 ученик:

Вся Земля содрогалась от горя,
Не щадило зверьё и детей!
Пасть чудовищная - крематорий
Что ни день, пожирала людей.
В мире ужасов - пытки, издевки,
На кострах прямо заживо жгут...
- Лучше кожу помойте-ка, девки,
Из неё ведь перчатки пошьют!

3 ученик:

И душа леденела от страха,
Ужас гетто вовек не избыть!
Сколько брошено жизнью на плаху!
Разве ж можно такое забыть?!
И всё ж узники - сильные духом!
И в застенках остались людьми.

Пусть погибшим земля будет пухом,
Тем, кто выжил - поклон до земли!

Ведущий: Ваши одноклассники собрали документы и фотографии, они помогут ощутить тот ужас, который принесла война в наш общий дом. Познакомьтесь с этой работой.

Дети защищают свой [Проект "Из небытия - в вечность!" - YouTube](#)

Ведущий: Даже сейчас, спустя десятки лет, не удалось залечить всех ран, нанесенных войной. Трудно осознать, что творили фашисты в лагерях смерти. Невозможно понять тех, кто сегодня пытается переделать историю, вырвать из неё неудобные им страницы. А то, что не удастся полностью вычеркнуть, эти горе-реформаторы пытаются оправдать. Но как оправдать то, что выпало на долю наших сегодняшних гостей? Великая Отечественная война ворвалась в их детство и провела по мукам ада концлагерей. Знакомьтесь: Тамара Григорьевна Борисенко, Варвара Егоровна Чернова, Пётр Семёнович Никулин, Аркадий Николаевич Куценко.

Бывшие малолетние узники фашистских концлагерей рассказывают о своих судьбах и войне

Рассказ Борисенко Т.Г. (фрагменты):

- Наша семья была дружная, трудолюбивая. До войны мы жили в деревне и строили дом в городе. В него потом переехали перед самой войной. Война застала нас врасплох. Не готовились к ней, не ждали. Хотели просто жить, учиться и работать. Ни воевать, ни убивать, ни умирать не собирались. А вот пришлось...

Отца за 24 часа перевели вместе с заводом в город Энгельс. На заводе они производили вагоны для перевозки снарядов... А мама отказалась ехать, так как с детьми были большие хлопоты. И мы остались в городе Брянске. Мама думала, что война скоро кончится...

В лесах вокруг Брянска действовало множество партизанских отрядов. Старший брат - Саша был комсомольцем. Он ушел в партизанский отряд. Но иногда тайком приходил домой. Он знал, что я маленькая, фашисты на меня не обратят внимания, он просил меня следить за немцами: сосчитать сколько их, сколько и какое у них оружие, что они делают. Я помогала своему брату, не догадывалась, что помогаю партизанам. Добытые таким образом сведения

Саша передавал в партизанский отряд...

После ареста Саши всю семью погрузили в вагоны для перевозки скота, и поезд увез нас в неизвестность. Оказалось, что в концлагерь, в Прибалтику. Семья была разделена. Старшую сестру Анну угнали в концлагерь в Германию... Знаете, как выглядел лагерь? Это несколько сараев, длинных, деревянных, наскоро сколоченных из неструганых досок. Щели в стенах. Ветер и холод внутри. Вдоль стен настилы в несколько рядов - это «кровати». Вместо постели - тряпье. И колючая проволока. Охрана с собаками. Натерпелись мы в лагере ужасов. Первое, что не могу забыть, - это голод. Младшая сестра Валя вскоре умерла от голода. Каждое утро нас выгоняли на плац, выстраивали в два ряда. В первом ряду стояли дети. Так фашисты отбирали детей для опытов. А меня мама прятала на верхних нарах в куче белья. Меня было не видно. Маленькая, почти прозрачная от истощения. Кровь у меня брали всего один раз...

Когда был открыт второй фронт и Красная Армия начала уверенное наступление, лагерь приказали уничтожить. Фашисты в спешке стали истреблять людей, заметая следы своих преступлений. Для этого использовали газовые камеры и печи. Помню, как однажды нас всех до одного выгнали из барака. Построили колонной. Заставили раздеться донага. Помню, как мама, стесняясь, прикрывала грудь маленьким братиком. Она держала его на руке, а другой рукой вела меня. Эта очередь к смерти двигалась очень медленно. Почти весь день мы стояли на ветру. А я все время спрашивала у мамы, куда мы идем. А мама отвечала, что всех ведут в баню купаться. Когда до дверей газовой камеры оставалось меньше 10 метров, что-то случилось, что-то сломалось. И до нас очередь не дошла. Нас развернули и отправили назад в барак. А я продолжала мучить маму вопросами: «Что, мы купаться не будем? А когда будем?» Мама отвечала мне, что кончилась вода. Я же ничего не понимала тогда...

Ученик: М. Джалиль. Перед судом

Нас вывели – и казнь настанет скоро.
На пустыре нас выстроил конвой
И чтоб не быть свидетелем позора,
Внезапно солнце скрылось за горой.

Не от росы влажна трава густая,
То, верно, слёзы скорбные земли.
Расправы лютой видеть не желая,
Леса в туман клубящийся ушли.

Как холодно! Но ощутили ноги

Дыхание земли, что снизу шло;
Земля, как мать, за жизнь мою в тревоге
Дарила мне знакомое тепло.

Земля, не бойся: сердцем я спокоен,
Ступнями на твоём тепле стою.
Родное имя повторив, как воин
Я здесь умру за родину свою.

Рассказ Черновой В.Г. (фрагмент):

- В 1943 году начались облавы, оставшихся в живых горожан насильственно собирали для работы на потрепанную Красной армией Германию. Облавы проводились и днём и ночью. Днём окружали полицаи какой-либо квартал города, и всех, кто оказался в кольце, грузили на машины и вывозили в неизвестном направлении. Ночью врываются фашисты в дома и забирали всю семью. Был еще один способ - повестка. Спрятаться было негде. Часто при погрузке семьи попадали не только в разные вагоны, но и в разные поезда. Люди терялись. В воздухе перемешались крики, плач, лай собак и ругань полицаев...

Нам «повезло»: мы оказались в одном вагоне с мамой. Маму и троих детей: Степаниду, Анатолия и Варю - поезд повез не в Германию, а в Эстонию, эстонский город Валга. В этом городе недалеко от вокзала был концлагерь, через 4 месяца нас перегнали в другой концлагерь, в Ригу. В этом концлагере мы пробыли 8 месяцев. Одно событие врезалось в память. Это не голод, который был постоянным. Не холод - зимой в бараках не было тепла, волосы примерзали к нам, грелись собственными телами, сбившись в общую кучу из подобия человеческих тел. Не побои и унижения. Нет. До последнего дня своего буду помнить смерть братишки. В 1943 году в концлагере умер самый младший брат Анатолий, с голоду. Не было сил даже плакать о нем...

А впереди - новый концлагерь. Однажды (счет дням и неделям был потерян!) нас построили в колонны и пешком погнали в концлагерь, в Польшу, в город Гдыня. В этом концлагере мы были 2 месяца. Следующий концлагерь находился в восточной Пруссии, в городе Данцыг (его называли по-местному - Гдыня). Мы работали на вагоноремонтном заводе...

Фашисты просто зверствовали, издевались, били, травили собаками.

Передо мной были огромные ящики с грудями разных деталей, болтиков, гаечек, шурупов... Я их перебирала. Нужно было разложить их по разным ящикам с учетом формы, размера. Если при контроле в ящике находили болтик не того размера - наказание для всей бригады. Наказывали голодом, избиением. Кроме этой работы, я была на погрузке угля. Подгоняли вагон, который нужно было или загрузить, или разгрузить. Много часов без отдыха работами на угле. Зима, он смерзся в огромные неподъемные глыбы. Сил не было поднять, а нужно было еще и перебрасывать на расстояние. Попробуй рассыпать - сразу получишь удар прутом или плетью по спине. Разгружала я не только уголь, прибывали вагоны с бревнами, шпалами. Поднимали мы их, зайдя с разных концов, по несколько человек. Грелись за счет самодельной печки. Это была железная бочка с тлеющими угольками. В определенное время в бочку мы подбрасывали угольки. Однажды я раньше времени бросила в бочку уголек. Было невыносимо холодно. И за это фашист, который следил за работой, зверски меня избил. Бил долго, железным прутом. От моей спины осталось сплошное кровавое месиво. Не думала, что выживу. Мама ничем не могла мне помочь. Я две недели не вставала с нар. Лежала неподвижно на локотках. Выжила - и вновь работать.

А кормили нас очень плохо. Иногда даже хлеба не давали. И сейчас, когда вижу брошенный кусочек хлеба, комок к горлу подкатывает. Вспоминаю, как просил хлебушка умирающий братик Анатолий...

Ученик:

Думал я – горе притихнет с годами,
 Боль отойдёт, зарубцуется память.
 Но хоть промчались вёсны и зимы,
 Воспоминания невыносимы.
 Нет, не забыл я годину лихую.
 Боль не иссякла. Молчать не могу я.
 У миллиона людей на планете
 Ждут матерей не вернувшихся дети.
 Был я недавно в Освенциме, мама.
 След твой найти я пытался упрямо.
 Звал тебя, жаждой терзаемый жгучей,
 Звал среди проволоки колючей.
 Все обошёл я бараки в печали,
 Только лишь ветры на зов отвечали.
 Рамы оконные заледенели,
 Жёсткие нары давно опустели.
 В карцер спустился я – тихо и голо,
 Стужей несло от цементного пола.

Только наручники в склепе остались.
 Может, они в твои руки впивались?
 Лучше бы сердце того не узнало,
 Что о мученьях твоих рассказала
 В лагере том полонянка бывая,
 Мать, в сновиденьях вижу тебя я.
 Номер - клеймо на руке узловатой.
 Сердце прожёт мне тот номер проклятый.
 В стужу остригли тебя душегубы
 Наголо. Бранью осыпали грубой.
 В январскую ночь ледяную
 Вывели в лёгкой рубашке, босую.
 Как издевались они над тобою!
 Шла ты, седая, под градом побоев.
 По снегу шла, как по углям, шатаясь,
 Падая на землю, опять поднимаясь...
 Мама, судьбу твою горькую зная,
 Не отыскал я тебя, дорогая.
 Ты в этом море всего лишь слезинка,
 В этой пустыне всего лишь песчинка.

Рассказ П.С.Никулина (фрагмент):

- Мы, дети, с нашими мамами провожали отцов на фронт. Моей маме Евгении Акимовне было тогда 28 лет, в семье было 4 детей... Я помню, что все плакали, И мама тоже... И мы, дети, хотя не очень понимали смысла слова "война". Мы любили играть в войну понарошку, стреляли, "убивали". Но в наших играх "убитые" сразу же вскакивали невредимые и мчались в атаку на «врага». Как оказалось, в реальной жизни враг выглядел иначе. И убитые люди не превращались в живых, как это было в детских играх.

В 1942 году, в начале июля, немцы вошли в нашу деревню. Всех взрослых и стариков расстреляли. С особой ненавистью относились к коммунистам. На моих глазах

был расстрелян мой ровесник. Он не был коммунистом. Его лишили жизни за пачку сигарет, которую он осмелился взять со стола.

Ребят из нашей деревни фашисты гоняли на работув поле, заставляли собирать для них зеленый горох и другие овощи. Немцы очень любили гулять, пировать. Застолья устраивались во дворах, с обильной едой и песнями, нам непонятными. Мы голодными глазами наблюдали за ними. Ждали, когда опьянеют и уснут, чтобы хотя бы чем-нибудь поживиться со стола. Редко, но удавалось. Однажды они так праздновали, что, проснувшись утром, не нашли своего оружия и боеприпасов. Все догадались, что это сделали партизаны. Вот за это нас и отправили в концлагерь. Лагерь был в городе Курске. Нас плохо кормили и заставляли много работать. Расстрелов я не видел, но боль побоев мне знакома, хорошо это помню...

В 1943 году нас освободила Красная Армия. После лагеря нас отправили на Родину. Извините, что не очень складно получилось...

Ученик:

О войне нельзя писать красиво,
Кровь гуашью подменив порой...
Помню я, как бабы голосили
Вместе с уцелевшей детворой.

А потом мы все бежали к лесу
(Только бы успеть!), но в этот час
Небо расколось и отвесно
С грохотом обрушилось на нас.

Пулемет нахально ржал над нами,
«Мессеры» лихачили взахлеб.
Степь была ровней плиты, и мама
Нас толкнула в брошенный окоп,

А потом упала сверху птицей,
Нас троих стремясь закрыть собой...
Для меня тот день и нынче длится,
До сих пор я слышу в небе вой.

Не пишите о войне эстеты,
С перышка счищающие грязь!
Для меня война – окоп и дети,
Самая уродливая связь.

Из воспоминаний А.Н.Куценко:

23 сентября 1943 года к нам домой пришли два фашиста и сказали, что те, кто живёт на берегу Днепра, где проходит оборонная линия, вывозятся в Германию. Они стали нас выгонять из дома. Мать пыталась отчаянно сопротивляться. На моих глазах её начали бить и издеваться. Старший брат, которому было 6 лет, был во дворе, он бросился в дом защищать маму... Фашисты ногами, как футбольный мяч, выбросили его на улицу...

Гнали пешком, а потом на машинах везли до станции «Знаменка». В "Знаменке" всех погрузили в товарные вагоны, заперли их и под охраной отправили в Германию. В Германии нас привезли в распределительный лагерь, а оттуда отправили в трудовой концентрационный лагерь, который был в городе Трир. В лагере мы жили в бараке № 6. Кормили нас брюквой. Зимой было еще ничего, а летом эту еду сваливали в железные бочки, в которых все прокисло, этой бурдой и кормили. По лагерю шел такой запах, что невозможно было дышать...

В лагере нас голодом морили,
Псов кормили лучше, чем людей,
Палками резиновыми били,
Запрягали вместо лошадей.
Ежедневно сотни умирали,
В сутки двести—триста человек!

А как эти трупы убирали,
Не забудется вовек.
Говорят, что чуда не бывает,
Но случилось чудо наяву:
Я седьмой десяток доживаю
И еще, быть может, поживу...
Люди! Все живущие на свете,
Я прошу, я умоляю вас:
Берегите мир на всей планете,
Помните — живем мы только раз!

Ученик:

Дети войны, и веет холодом.
Дети войны, и пахнет голодом.
Дети войны, и дыбом волосы.
На чёлках детских — седые волосы.
Земля омыта слезами детскими.
Детьми советскими и несоветскими.
Какая разница, где был под немцами?
В Дахау, Лидице или в Освенциме?
Их кровь алеет на плацах маками.
Трава поникла, где дети плакали.
Дети войны, боль и отчаяние.
И сколько надо им минут молчания?

*Зажигаются свечи, объявляется минута молчания.
Звучит песня «Дети войны» (1 куплет), и гостям вручаются подарки и цветы.*

1 ученик:

Давайте, люди, за руки
возьмёмся,
Рассвет встречать все
вместе мы пойдём
И ласково друг другу
улыбнёмся.

2 ученик:

Всё в наших силах, люди,
мы должны
Подумать о своей родной
семье,

Чтоб жили дети в мире БЕЗ войны
На этой будущей своей ЖИВОЙ земле!

Звучит песня «Не отнимайте солнце у детей». Дети продолжают общаться с гостями. Затем приглашают в школьный музей, знакомят с экспонатами. Завершается мероприятие чаепитием.

Источники

1. <https://ds05.infourok.ru/uploads/ex/03fe/000f32b5-84bd3897/img10.jpg>
2. <https://baltnews.lt/images/101964/55/1019645578.jpg>
3. [Проект "Из небытия - в вечность!" - YouTube](#)